

Илья Члаки

СОНЕЧКА

(пьеса в двух действиях)

Действующие лица:

Вадим

Анна

Сонечка

Роман

Иван Степанович

Действие первое.

Однокомнатная квартира. Полумрак. Только свет уличного фонаря.

Анна и Вадим.

АННА. Никто не придет?

ВАДИМ. Нет.

АННА. Ты никого не позвал?

ВАДИМ. Разве тебе мало, что есть я?

АННА. Лишь бы тебе было достаточно.

ВАДИМ. Мне много.

АННА. Звонил кто-нибудь?

ВАДИМ. Я звонил.

АННА. Сам себе?

ВАДИМ. Маме.

АННА. И что мама?

ВАДИМ. Я поздравил ее.

АННА. Молодец.

ВАДИМ. Мое рождение – это ее праздник.

АННА (*поднимает телефонную трубку*). Ты отключил телефон?

ВАДИМ. Давай ляжем спать.

АННА. Давай все-таки включим свет.

ВАДИМ. Чтобы лечь спать?

АННА. Меня раздражает вечный мрак.

ВАДИМ. А меня – умиротворяет.

АННА. Вадик, ну нельзя так. Я тебя очень прошу, прекрати находиться в этом дурацком настроении.

ВАДИМ. Это не я в нем, а оно во мне.

АННА. Я хочу шампанского.

ВАДИМ. Ань... пойдя сюда...

Анна подходит.

ВАДИМ. Милая моя Анюточка... (*целует*). Давай ляжем спать. Я хочу спать. Хочу лечь и уснуть. Прижаться к тебе и уснуть. Я должен знать,

чувствовать, что ты рядом. Понимаешь? Ты должна быть рядом. Постоянно. Даже, если тебя рядом нет. Я хочу уснуть.

АННА. Ты устал?

ВАДИМ. Устал? Хорошее слово. Я устал. Ты права. Именно поэтому я хочу уснуть. Когда устают, хотят спать. Да?

АННА. Ваденька...

ВАДИМ. Иди сюда... *(привлекает Анну к себе)*.

АННА. Я не хочу.

ВАДИМ. Чего?

АННА. Ничего не хочу.

ВАДИМ. А чего ты не хочешь больше всего?

АННА. Войны. Извини.

ВАДИМ. Так чего ты не хочешь?

АННА. Идиотских вопросов.

ВАДИМ. Тогда иди ко мне.

АННА. Я тоже устала.

ВАДИМ. От меня? Неужели от меня? Не верю.

АННА. От тебя.

ВАДИМ. Счастливая. Я устал от себя – это хуже.

АННА. Да, от тебя можно устать...

ВАДИМ. Одиннадцать лет мы говорим одни и те же слова. Почему? Ты слышишь меня?

АННА. А ты меня любишь, Вадик?

ВАДИМ. Интересно. Я тебя хотел спросить то же самое. Было бы здорово, если б вопрос прозвучал одновременно. Пришлось бы и одновременно отвечать. И никто бы не понял ответа.

АННА. Ты не ответил.

ВАДИМ. А что ты хочешь услышать?

АННА. Понятно.

ВАДИМ. Что тебе понятно?

АННА. Ничего.

ВАДИМ. Я тоже перестал понимать окружающих.

АННА. Ты их никогда и не понимал.

ВАДИМ. Я не о тебе. Ты ведь не окружающая, ты - блискоокружающая.

АННА. Так близко, что не разглядеть.

ВАДИМ. У меня сегодня день рождения.

АННА. Да?

ВАДИМ. Ты должна быть добра ко мне, должна быть ласковой, веселой.

АННА. А ты что должен?

ВАДИМ. Я должен все это благосклонно принимать.

АННА. Неплохо устроился. Тебе надо работать в системе, которая занимается заменой настоящего искусственным. Цветы делать искусственные, сердце, почки. Настроение искусственно поднимать. У тебя здорово получается.

ВАДИМ. Стараюсь.

АННА. Не люблю фальшивого.

ВАДИМ. Тогда давай выпьем за друзей.

АННА. За что?

ВАДИМ. Ты не знаешь, что такое друг? Видишь? От этого ты такая противная. Человек, не знающий слова «друг» - потерянный человек.

АННА. Я не терялась, меня потеряли.

ВАДИМ. Ты не страдаешь без друзей, потому что не знаешь, что это такое.

АННА. Скажи мне, кто твой друг?..

ВАДИМ. Ты.

АННА. Не повезло тебе.

ВАДИМ. Во втором классе у меня было много друзей. Мне плохо без них. Со второго по пятый класс я был окружен настоящими людьми.

АННА. Звучит.

ВАДИМ. А теперь есть ты.

АННА. Грустно.

ВАДИМ. Отчасти. Они остались там...

АННА. Может, и тебе – туда? К твоим настоящим? Хотя ты и так там.

ВАДИМ. Ты любила своего мужа?

АННА. Не резковатый переход?

ВАДИМ. Только честно, положи руку на сердце... Все-таки три года, не шутка.

АННА. Мы уже обсуждали этот вопрос.

ВАДИМ. Значит, не обсудили.

АННА. Значит, не суждено.

ВАДИМ. А зачем женились? А? Ань?..

АННА. Я у тебя первая, что ли?

ВАДИМ. Не выходит из головы: женщина любит, выходит замуж... потом выясняется, что это была не любовь. Странно.

АННА. Хватит!

ВАДИМ. А вдруг и со мной так же? Где правда? Что настоящее? Кого ты действительно любила? Его? Меня? Или еще кого-нибудь?

АННА. Никого.

ВАДИМ. Уже и меня не любишь?

АННА. Я никого не люблю, никого! Только себя!

ВАДИМ. Это правильно, себя надо любить. Полюби себя, чтобы полюбить ближнего. Я не хочу, чтобы у тебя был кто-то до меня, понимаешь? Не хочу.

АННА. Отстань!

ВАДИМ. Почему я не твой первый?

АННА. Все, хватит! *(Включает свет)*.

ВАДИМ. Ч-черт, я тебя не вижу. Давай посидим в свете уличного фонаря? *(Выключает свет)*. Фонарь располагает к раздумьям. Не сердись.

АННА. Это ты точно сказал, что не видишь меня.

ВАДИМ. Мне не надо тебя видеть, я тебя чувствую.

Звонок в дверь. Анна вздрагивает.

ВАДИМ. Это твой муж.

АННА. Идиот!

ВАДИМ. Шутка.

АННА. Почему ты его называешь моим мужем? Я развелась десять лет назад.

ВАДИМ. О, это надо отметить.

АННА. Десять лет я живу с тобой. Правда, ты мне не муж.

ВАДИМ. Ты хочешь обвенчаться?

АННА. Я хочу, чтобы ты...

Звонок повторяется. Анна хочет открыть дверь.

ВАДИМ. Не открывай.

АННА. Почему?

ВАДИМ. Мне никто не нужен, кроме тебя.

АННА. Вадик...

ВАДИМ. Я люблю тебя.

Непрекращающаяся трель звонка.

ВАДИМ. Черт возьми!

АННА. Я открою.

Анна целует Вадима, открывает дверь.

Входит Соня.

АННА. Соня...

СОНЯ. Что значит «черт возьми»? кто не рад?

ВАДИМ. Сонька! Так трезвонить может только твоя дочь! *(Соне)*. Где твой ключ?

СОНЯ. В ваших окнах темно... я подумала, а вдруг они ушли.

ВАДИМ. То есть, а вдруг они в постели?

АННА. Вадим.

СОНЯ. Именно.

ВАДИМ. Нахалка.

СОНЯ. Все-таки день рождения.

АННА. Соня.

СОНЯ. Неудачная шутка, согласна. Но ради праздника могли оказаться и в постели.

ВАДИМ. Не тот праздник...

СОНЯ. В таком случае примите мои соболезнования. *(Целует Вадима)*. Подарочек. *(Дает сверток)*.

ВАДИМ. Вы очаровательны, девушка. Несмотря ни на что.

СОНЯ. Специально для вас, юноша, то есть, новорожденный.

ВАДИМ. Спасибоочки. *(Кладет сверток в сторону, целует Соню)*.

СОНЯ. Вадюшечка, я тебя поздравляю, и я тебя люблю!

ВАДИМ *(Анне)*. Слышишь, как надо со мной разговаривать?

СОНЯ. Хотелось бы взглянуть на стол.

ВАДИМ. Пожалуйста, будьте добры.

Проходят в комнату.

СОНЯ. А нельзя ли сделать чуть светлее?

АННА. Вадиму нравится свет фонаря.

Соня включает свет, смотрит на стол.

СОНЯ. Ну и стол! Неужели все съели? Совсем ничего не осталось? Есть хочу!

АННА. Руки мыть.

СОНЯ. Mamочка, у меня всегда чистые руки, ты же знаешь. *(Выходит)*.

АННА. Ей можно позавидовать.

ВАДИМ. Зависть вообще плохое чувство, а по отношению к собственной дочери – ужасное.

АННА. Ты аж просветлел.

ВАДИМ. Молодость.

АННА. Скорее – старость.

СОНЯ *(кричит из ванной)*. Что я вижу?! Кто посмел?! *(Входит в комнату)*. Mamка, ты?! Признавайся! Как ты смела подарить то же самое?! Какое жуткое нахальство! Я не потерплю, так и знай!

ВАДИМ *(падает на колени)*. Прости ее! Она больше не будет покупать мне подарков, не посоветовавшись с тобой! Прости, на коленях прошу! Умоляю!

СОНЯ. Ни за что! Два года подряд происходит одно и то же! Ошибка, совершенная дважды, есть закономерность. А можно ли простить то, что возведено в закон?

ВАДИМ. Ты не сможешь ее наказать, не сможешь!

СОНЯ. Справедливость должна восторжествовать. Только ради справедливости. Кровь во благо – не кровь, а очищение! На плаху!

ВАДИМ. Подожди, совсем забыл, она же твоя мать.

СОНЯ. Мать, перешедшая дорогу дочери.

ВАДИМ. Не по злобе.

СОНЯ. Нечаянное зло остается злом.

ВАДИМ. Но причина зла – я.

СОНЯ. Для зла не может быть причины. Зло есть зло. Просто появились благоприятные обстоятельства для проявления этого качества.

ВАДИМ *(Анне)*. Встань на колени, она простит.

СОНЯ. Ни за что!

ВАДИМ *(Анне)*. Вставай быстрее.

СОНЯ. Можно простить чужого человека, но близкого... Нет, я прикажу отрубить ей голову. Нет-нет, не проси. Палач!

ВАДИМ (*так же*). Палач! (*Анне*). Вставай на колени!

СОНЯ. Палач!

ВАДИМ. Ты забыла, палачей теперь нет ни в одном государстве. Палач!

СОНЯ. Ой!.. Вадик!..

ВАДИМ (*Анне*). Ты встанешь, наконец, на колени!

СОНЯ. Я совсем забыла!.. (*Смеется*). Боже мой!.. Он же там!.. на лестнице!..

ВАДИМ. Палач?

СОНЯ. Ну да... то есть, нет... Кошмар!.. (*Выходит*).

ВАДИМ. Я же тебе говорил, вставай на колени.

АННА. Я тебя ревную.

ВАДИМ. Хорошо ли это, ревновать к дочери?

АННА. Я ревную не к дочери.

ВАДИМ. К палачу?

АННА. Со мной ты ведешь себя по-другому.

ВАДИМ. Тебе не семнадцать лет.

АННА. Я ревную к твоему состоянию.

ВАДИМ. Могу понять. Когда-то мне тоже не хватало тепла, веселья, нежности.

АННА. Мне хватает.

ВАДИМ. Тогда и ревновать незачем.

АННА. Я не могу помолодеть.

ВАДИМ. Свежая мысль. Неужели не можешь? А я вот запросто.

АННА. Когда я вижу вас вдвоем, мне и хорошо – я, как в кино, вижу нас молодых; и плохо – не могу залезть в экран, чтобы остаться там с тобой навсегда. Я боюсь.

ВАДИМ. Чего?

АННА. Ты идешь вперед, и я, вроде, спешу за тобой, но ноги помимо моей воли идут назад. Я боюсь потерять тебя, Вадик.

ВАДИМ. Не потеряешь. Потому что я боюсь того же. Я люблю тебя, Анечка.

Входит Соня.

СОНЯ. Он не идет.

ВАДИМ. Что?

СОНЯ. На лестнице стоит молодой человек...

ВАДИМ. А-а, палач.

СОНЯ. Вадь, позови его, он какой-то стеснительный.

ВАДИМ. Откуда берутся стеснительные палачи? Что же мне и казнить его упрашивать? (*Выходит*).

СОНЯ. Mam, ты грустная?

АННА. Нет.

СОНЯ. Никто не придет?

АННА. Нет.

СОНЯ. По-моему, это замечательно! Будем веселиться втроем.

АННА. А кто этот?..

СОНЯ. «Этот» не в счет.

Входит Вадим, за ним – Роман.

ВАДИМ. Ей-богу, у нас теплее. И потом, еда, питье. Я бы и не думал.

РОМАН. Спасибо.

ВАДИМ. Раздевайтесь.

РОМАН. Да нет, я...

СОНЯ. Разденется-разденется. (*Спешит к Роману, помогает ему раздеться*). Позвольте, позвольте...

РОМАН. Спасибо, спасибо...

СОНЯ. Это вам спасибо. Прошу вас.

АННА. Не обращайтесь на нее внимания, дурочкой растет. Садитесь.

СОНЯ. Ох, я дурочкой расту, меня видно за версту.

ВАДИМ (*представляется*). Вадим.

СОНЯ (*представляет Романа*). Палач.

АННА. Соня!

СОНЯ. Раз уж так совпало, мам... (*Роману*). Ты теперь палач.

РОМАН (*представляется*). Роман.

СОНЯ. Палач Роман, звучит. (*Роману*). А это моя мама – Анечка.

РОМАН. А, простите, отчество?

СОНЯ. Нет отчества, она сирота.

РОМАН. Извините...

АННА. Все у меня есть, Роман. Тетя шутит. Хотя я, действительно, не знаю, зачем вам мое отчество.

ВАДИМ. Хочу есть. Роман, вы как?

РОМАН. Спасибо.

ВАДИМ. Правильно. Значит, будем есть.

РОМАН. А где можно помыть руки?

Небольшая пауза. Все смотрят на Анну.

АННА. Хоть один нормальный человек появился.

СОНЯ. Я предлагаю встать.

АННА. Иди лучше, проводи.

СОНЯ. В коридор и налево. Свет там горит, я забыла выключить.

Роман выходит.

АННА. Что это за Роман?

ВАДИМ. Аня, ну почему сразу роман? Пришел человек - Рома. Рома, как Рома, а ты сразу – роман. Может, легкий флирт, верно?

СОНЯ. Рома – будущее.

АННА. Чье?

СОНЯ. Науки, искусства. Человечества.

АННА. А настоящее?

СОНЯ. Тоже, наверное, чье-нибудь.

АННА. Где ты его взяла?

СОНЯ. На улице. На остановке стоял.

АННА. Ты серьезно?

СОНЯ. Подобрала.

ВАДИМ. Я считаю, что уличный парень – это не уличная девка.

АННА. Зачем ты его привела?

СОНЯ. В гости.

АННА. К Вадиму – в гости?

СОНЯ. И к себе немного.

ВАДИМ. Нет, ко мне – так ко мне. Не потерплю конкуренции.

АННА. Если это правда...

СОНЯ. Чистейшей воды.

Входит Роман.

СОНЯ. Ты свет погасил?

РОМАН. Да.

СОНЯ (*Анне*). Ну вот, я же говорила, а ты беспокоилась.

ВАДИМ. Никто не кормит. Больше не могу. Умираю!

СОНЯ. Не умирай.

ВАДИМ. На столе какие-то объедки!

АННА. Хороши объедки.

ВАДИМ. Настоящей еды нет. Умру без еды! Доктора!

СОНЯ (*так же*). Доктора! Где же его взять в такое время?

ВАДИМ. Моему доктору ты велела отрубить голову.

СОНЯ. Ты про Анечку? Анечка – детский врач. Ты разве ребенок?

ВАДИМ. Да! И очень маленький! Э-э-э!..

СОНЯ. Не плачь, я позову твоего доктора. Эй, доктора! (*Роману*). Палач, на сегодня казнь отменяется. Извини, придется отдохнуть.

ВАДИМ. Э-э-э!..

СОНЯ. Чем же ты недоволен? Это палач должен плакать.

ВАДИМ. Э-э-э!..

СОНЯ. Анечка, посмотри больного.

ВАДИМ. Э-э-э!..

СОНЯ. Успокойте ребенка!

ВАДИМ. Э-э-э! если ты казнишь доктора завтра, как же я послезавтра?..

СОНЯ. Хорошо, я казню ее через три дня.

ВАДИМ. Э-э-э!..

СОНЯ. Через месяц!

ВАДИМ. Э-э-э!..

СОНЯ. Попрошайка! Не люблю детей! Не ной, не буду казнить!

ВАДИМ. Добрая!

СОНЯ. Целуй.

ВАДИМ. Позволь ножку?

СОНЯ. В щеку целуй, дурень.

ВАДИМ. Недостойн.

СОНЯ. Целуй, говорят!

ВАДИМ. Слушаюсь. (*Целует Соню. Анне*). Доктор, я тебя спас.

АННА. Спасибо.

ВАДИМ. Целуй меня.

АННА. Не хочу, но... (*Направляется к Вадиму*).

ВАДИМ. Нет-нет, сначала вылечи.

АННА. Что с тобой?

ВАДИМ. Живот.

АННА. Твоему животу болеть не от чего.

ВАДИМ. А болит.

АННА. Это пятка. А отдает в живот. От боли в пятке могу предложить следующие лекарства...

ВАДИМ. Живот.

АННА. Пятка.

ВАДИМ. Живот!

СОНЯ. Палач!

РОМАН. Я?

СОНЯ. Где топор?

РОМАН. Топор?.. *(Смеется)*.

СОНЯ. Что ты смеешься? Я тебя выгоню за профнепригодность.

РОМАН. Очень смешно. *(Вадиму)*. А потом вы ее съедите, да?

ВАДИМ. Боюсь, что - да.

РОМАН. Где-то я читал эту историю. Вы людоед?

СОНЯ. Если это правда, Вадик, то я тебя очень прошу, съешь палача.

ВАДИМ. А топор? Он оцарапает мой желудок.

РОМАН *(Вадиму и Анне)*. Вы артисты?

ВАДИМ. Все мы до определенной степени...

РОМАН. Давайте я приглашу вас к нам в институт? Вы не волнуйтесь, вам оплатят.

СОНЯ. Нет-нет, у них сейчас ответственные репетиции, съемки... извините, нет. До свидания.

РОМАН *(Вадиму)*. Я серьезно.

ВАДИМ. Было бы неплохо, но я, к сожалению, не имею никакого отношения к артистам. И эта дама тоже.

АННА. Эта дама, действительно, доктор.

РОМАН. Жаль.

АННА. Почему? У меня получается.

ВАДИМ. Лечить может, подтверждаю.

АННА. Хотя, домашний доктор у нас - Вадик. Он и вас вылечить может.

СОНЯ. Добрый доктор Айболит! Ваденька! Вадик – доктор, самый лучший доктор! Да, Анечка?

АННА. Нет.

СОНЯ. Почему?

АННА. Потому что я тебе не Анечка.

СОНЯ. Она только для доктора Анечка.

РОМАН (*Вадиму*). И вы – доктор?

ВАДИМ. Не уверен.

СОНЯ. Он – дворник.

РОМАН. В каком смысле?

СОНЯ. Ни в каком. Дворник и все.

РОМАН. Я тоже дворником работал.

СОНЯ. Зря ушел.

РОМАН. Деньги были нужны, пришлось поработать дворником.

СОНЯ. Тебе метла к лицу. К нутру, точнее.

ВАДИМ. Сонюшка.

РОМАН. Я не обижаюсь.

СОНЯ. Напрасно.

АННА (*Соне*). Прекрати. (*Роману*). Не обращайтесь на нее внимания.

ВАДИМ. Хочу есть.

РОМАН (*Вадиму*). Не волнуйтесь, я не обращаю...

СОНЯ. Разве кто-нибудь волнуется? Кому это нужно, кроме тебя? На то оно и внимание, чтобы его обращать.

РОМАН. У вас плохое настроение...

СОНЯ. Ты двоечник?

РОМАН. Нет. А похож?

АННА. Ты себя странно ведешь, Соня.

СОНЯ. Из-за него я должна вести себя не так, как всегда?

АННА. Я не замечала, чтобы такое было всегда.

СОНЯ. Глаза матери слепы. Любовь к ребенку ухудшает зрение.

РОМАН. Любовь не может ухудшать зрение, она может только обострить его.

ВАДИМ. Это ответ.

СОНЯ. Да он философ! Сколько тебе лет, философ?

РОМАН. Так важно? Двадцать два.

СОНЯ. Через пару лет философ станет инженером.

РОМАН. Дворником.

СОНЯ. С твоими мозгами можно стать только инженером.

РОМАН. Спасибо.

СОНЯ. Это не комплимент.

ВАДИМ. Сонька, тебе надо отдохнуть, ты устала.

РОМАН. Нет, ничего, пусть говорит.

СОНЯ. Который час?

ВАДИМ. Девять.

СОНЯ. Ой, как поздно.

ВАДИМ. А есть все еще не расхотелось.

СОНЯ. И вправду есть совсем не хочется.

ВАДИМ. Я не люблю есть один. Роман, составите компанию?

РОМАН. Спасибо.

СОНЯ. Он не может, он говорил, что должен уйти.

ВАДИМ. Почему ты гонишь моего гостя?

РОМАН. Хорошо, я пойду.

СОНЯ. Давно бы так.

АННА. Соня, шутка перешла в хамство. Я не отпускаю вас, Роман.

СОНЯ. А я отпускаю.

ВАДИМ. Соня.

СОНЯ. Рада была познакомиться.

РОМАН. До свидания.

СОНЯ. Свиданий не будет.

АННА. Роман, останьтесь...

ВАДИМ. Да, Роман. Не слушайте вы ее.

РОМАН. Извините... *(Выходит)*.

СОНЯ. Теперь можно и поесть.

ВАДИМ. Теперь уже не хочется.

АННА. Ты должна его вернуть.

СОНЯ. Чего вдруг?

АННА. Прекрати хамить.

СОНЯ. Я с ним знакома на пять минут больше вас.

АННА. Зачем же ты его привела? Чтобы выгнать?

СОНЯ. В подарок.

АННА. Соня, что с тобой происходит?

СОНЯ. Это от голода.

АННА. Не рано ли голодать.

СОНЯ. Я имела в виду пищевой голод.

АННА. К нам вы заходили?

СОНЯ. Я решила - сразу сюда. Радовать, так всех.

ВАДИМ. Н-да, соседка, дала ты жару.

СОНЯ. Ладно, пардон за беспокойство. Пойду.

ВАДИМ. Не уходи.

СОНЯ. Я тебе испортила праздник.

ВАДИМ. Испортишь, если уйдешь.

Анна идет к выходу.

ВАДИМ. Мама ревнует.

СОНЯ. Правильно делает.

АННА. Поздно уже.

ВАДИМ. Как я устал от вас, бабоньки!

АННА. С днем рождения.

СОНЯ. Ма, ты что?

АННА. Надо дать отдохнуть соседу. *(Соне)*. Долго не сиди, завтра не встанешь. И постарайтесь не шуметь, не усну.

СОНЯ. Ма, ты не уйдешь. Я ей приказываю не уходить.

АННА. Играйтесь, дети.

СОНЯ. Палач!

Анна открывает входную дверь, замирает.

ВАДИМ. Одумалась. Не хочет без головы ходить.

СОНЯ. Только страх удерживает человечество от глупостей.

ГОЛОС РОМАНА *(из-за двери)*. Страх толкает человека совершать самые безобразные поступки.

Входит Роман.

Небольшая пауза.

РОМАН. Палача вызывали?

АННА. Желаю хорошо повеселиться. *(Выходит)*.

ВАДИМ. Аня!.. *(Соне)*. Позови ее.

СОНЯ. Лучше это сделать тебе.

ВАДИМ. Не уверен. Она в таком состоянии...

СОНЯ. Может, ему?

РОМАН. Профессия позволяет звать только на смерть.

СОНЯ. Ну и позови.

ВАДИМ. Не надо, пусть живет.

СОНЯ. А зачем он тогда пришел?

ВАДИМ *(негромко, в стенку)*. Аня, Аня! *(Тихонько стучит в стенку)*.

Ань, ты уже пришла? Ань, я же тебя спрашиваю. Ты что, не слышишь?

СОНЯ. Давай вместе?

ВАДИМ. Аня? *(Продолжает общение со стенкой)*.

СОНЯ. Палач, иди сюда. *(Роман подходит)*. На счет «четыре» начинаешь громко кричать «Аня». Знаю, что не входит в обязанности. Просто прошу. Вот и умница. Три-четыре!

РОМАН

(вместе). Аня! Аня! Аня!

СОНЯ

ВАДИМ. Соня! Ты соображаешь?! Мы разбудим Ивана!

СОНЯ. Надо выбирать между соседом и доктором.

ВАДИМ. Между ними выбирать не надо. Не кричите больше, прошу тебя.

СОНЯ. Хочется музыки. Можно, Вадь?

ВАДИМ. Только не громко.

СОНЯ *(Роману)*. Ты танцевать умеешь?

РОМАН. У палачей пляшут исключительно руки... и то, во время работы.

СОНЯ. А Роман умеет?

РОМАН. Роман это делает не очень хорошо.

СОНЯ. Ай-я-яй, бедненький. *(Включает магнитофон)*.

РОМАН. Разве под это можно танцевать?

СОНЯ. Танцевать можно подо все.

РОМАН. Джаз надо слушать.

СОНЯ. Слушать надо меня. Что ты встал, как каменный? Это не гимн.

РОМАН. Хороший джаз.

СОНЯ. Сделать погромче?

РОМАН. Нет, нормально.

СОНЯ. Конечно-конечно. *(Увеличивает звук до слишком громкого уровня)*. Так?

ВАДИМ. Ты с ума сошла!

СОНЯ. Отличный джаз!

Вадим подбегает к магнитофону, выключает. Сразу же раздается частый стук по батарее.

ВАДИМ. Проснулся! *(Громко, вверх)*. Иван Степанович, простите, пожалуйста, случайно... *(Соне)*. Тихо!

СОНЯ. Скажи, что мы больше не будем.

ВАДИМ. Он понял.

СОНЯ. Ничего он не понял. *(Громко)*. Иван Степанович!

ВАДИМ. Соня!

СОНЯ *(громко)*. Мы больше не будем! *(Вадиму)*. Вот теперь – понял.

РОМАН. Как в коммуналке.

ВАДИМ. Вы жили в коммуналке?

РОМАН. Слышал.

ВАДИМ. В коммуналке нет такой слышимости. Старые дома, толстые стены... сами понимаете.

СОНЯ. Сомнительно.

РОМАН. Грязь, склоки – читал.

ВАДИМ. Да нет, я не помню никаких склок. Наоборот, замечательные люди, добрые отношения...

СОНЯ. Он читал.

ВАДИМ. всю жизнь везло на людей. *(Тихо, в стенку)*. Анечка...

СОНЯ *(Роману)*. Зови Анечку.

ВАДИМ. Ань, из-за тебя мы разбудили милейшего человека.

СОНЯ. И еще сколько раз разбудим.

ВАДИМ. Слышишь, что говорит твоя дочь?

РОМАН. Вы уж придите, пожалуйста, все-таки день рождения.

СОНЯ. Что-что? Ма, ты слышала?

РОМАН *(в стенку)*. Я зову не как палач.

СОНЯ. Боже мой! Вадим, ты слышал? А как кто?

РОМАН. Как гость.

СОНЯ. Ма, он как гость зовет, как гость.

РОМАН. Мне переводчик не нужен.

СОНЯ. Ма, ему переводчик не нужен.

РОМАН. Я тебе отрублю голову.

СОНЯ (*кричит*). Анечка, на помощь! Меня хотят лишить головы!

ВАДИМ. Просил же! О, господи!

СОНЯ. Анечка, твоей дочери угрожает опасность!

ВАДИМ. Не жалеешь меня, пенсионера пожалей!

СОНЯ. Не жалеешь меня!..

ВАДИМ. Это я тебе говорю!

СОНЯ. Это он мне говорит. А я – тебе. (*Вадиму*). Зачем ты мне это говоришь?

ВАДИМ. Хватит шума.

СОНЯ. Анечка, если ты не придешь, то шума будет еще больше, и придет пенсионер, и палач отрубит мне голову. Зачем тебе безголовая дочь?

Звонок в дверь.

СОНЯ. Ты настоящая мать! (*Открывает дверь*).

Входит Иван Степанович.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Товарищи, умоляю!.. Вадим, Соня, я вас умоляю!.. Я звонил, не мог дозвониться... Я спать хочу!

ВАДИМ. Иван Степанович...

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Ради бога!..

СОНЯ. Вы нас простите, Иван Степанович, но...

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Я понимаю, день рожденья... я поздравляю... но вы тоже поймите...

ВАДИМ. Иван Степанович, ужасное недоразумение...

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Потерпите часок, я усну, а потом хоть из пушек пали, вы же знаете...

СОНЯ. К нам иностранец приехал.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Что?

СОНЯ. Иностранец приехал.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. К вам?

СОНЯ. К нам, Иван Степанович, к нам ко всем.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Зачем? Зачем нам иностранец?

СОНЯ. Он из Америки.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Из Америки?

СОНЯ. Коммунист.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Американский?

СОНЯ. Что?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Коммунист.

СОНЯ. Не знаю. *(Роману)*. Ты американский?

РОМАН *(говорит с акцентом)*. Я комсомолец.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Американский?

СОНЯ. Естественно, какой же еще.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. У вас в Америке и комсомольцы есть?

РОМАН. Й-а.

СОНЯ. У них там даже октябрята есть.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Ой, Соня.

РОМАН. Й-а, й-а.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Все как у нас, да?

СОНЯ. Даже лучше.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Что?

СОНЯ. Я говорю, что у нас даже лучше.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Зачем сравнивать, разве в этом дело?

СОНЯ. А в чем?

ВАДИМ. Вы проходите, Иван Степанович, садитесь.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Нет, спать.

СОНЯ. Не каждый день к нам американцы попадают.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. А где же Анечка?

ВАДИМ. Анечка? Сейчас я ее... раз уж вы здесь – можно. *(Подходит к стене и начинает бить в нее кулаками)*. Аня, Аня!

СОНЯ. Аня, Аня!

РОМАН. Аня!

ВАДИМ. Сейчас уж точно прибежит.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Я на пять минут, не больше.

ВАДИМ. Да что вы, Иван Степанович, сидите сколько угодно, нам только приятно.

СОНЯ. А американцу полезно. Знакомство с гражданами России входит в его программу.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Да?

СОНЯ. И нам нельзя лицом в грязь. Надо показать какие мы на самом деле, во всей красе. Садитесь же, Иван Степанович.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. А он?

СОНЯ (*Роману*). Сит даун, плиз. Познакомьтесь, это наш сосед – Иван Степанович. Иван Сте-па-но-вич.

РОМАН. Да, спасибо. Иван Сте-па-но-вич. Я – Роман.

СОНЯ. Он немного говорит по-русски.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Очень приятно.

Звонок в дверь.

ВАДИМ. Наконец-то. Сразу прийти не могла. (*Идет открывать дверь*).

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Это Анечка?

СОНЯ. Ну, конечно, Иван Степанович, иностранцев больше не ждем, нам одного – по уши.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Нет-нет, он очень симпатичный... Ох, Соня... Вы очень симпатичный, Роман.

РОМАН. Вы тоже хороший.

Входят Вадим и Анна.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Анечка...

ВАДИМ. К нам Иван Степанович пришел.

АННА. Добрый вечер.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вы простите, Анечка, но очень захотелось познакомиться с вашим гостем.

АННА. Разбудили вас?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Нет-нет, ничего... у вас сегодня праздник... я поздравляю вас... без цветов, но...

АННА. Спасибо, Иван Степанович.

СОНЯ. Ма, Роман спрашивает, куда ты уходила.

АННА. Домой. У меня за стеной, видите ли, собственная квартира...

СОНЯ. У нас.

АННА. У меня и моей дочери. А к этой квартире я не имею никакого отношения.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Он поймет такую сложную фразу?

СОНЯ. Поймет, американцы – народ понятливый. Ты ведь понял, Роман?

АННА. Американцы?

СОНЯ. Я забыла тебе сказать, Роман – американец. Потому Иван Степанович и захотел с ним познакомиться.

АННА. Интересно.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Чрезвычайно интересно. За какие-то пять минут я узнал столько нового... Например, я никогда не знал, что в Америке есть комсомольцы.

АННА. Я тоже.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Любопытно. Вы из какого штата?

РОМАН. Калифорния.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вы - миллионер?

РОМАН. Ноу.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Богаты?

РОМАН. Ноу, я - комсомолец.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Извините...

СОНЯ. Он не знает слова «богатый». (*Роману*). У тебя деньги есть? Мани.

РОМАН. Мани – ноу.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. А квартира?

РОМАН. У меня... как это по-русски... общежитие.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Общежитие?!

СОНЯ. А у нас – квартира, даже две.

АННА. Это не наша квартира.

СОНЯ. Квартира не наша, но мы здесь живем. То там, то здесь.

Гостеприимный мы народ.

АННА. Хотите здесь пожить?

РОМАН. Хочу.

ВАДИМ. Не тесновато будет?

РОМАН. В тесноте да не в обиде.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. О!

СОНЯ. Ему нравятся русские пословицы и поговорки.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. А зачем он приехал?

СОНЯ. Он студент.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Очень любопытно.

СОНЯ. Скучно.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Что?

СОНЯ. Да все это.

ВАДИМ. Права.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. А по-моему...

СОНЯ. Ему скучно. Он устал от расспросов. Хочется нормального человеческого общения. Я правильно говорю, Роман?

РОМАН. Правильно, очень правильно.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Я понимаю... я пойду.

ВАДИМ. Посидите еще.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ (*Роману*). У нас пожилые люди ложатся рано. Приходите ко мне. Утром. Я рано встаю. Буду рад поговорить.

РОМАН. Спасибо.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Я живу над Вадимом. Такая же квартира, точь в точь. Этажом выше.

РОМАН. Я понял.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Буду рад. До свидания. Извините.

ВАДИМ. Это вы нас...

Иван Степанович выходит.

РОМАН. Поверил! Ловко мы его!.. Он поверил! Поверил, что я... нет, ловко мы его провели! Значит, я неплохо справился с ролью.

ВАДИМ. Дорогая тетя Аня, нельзя, ты слышишь, нельзя быть все время недовольной.

АННА. Дядя Вадим думает, что все время довольным быть можно.

ВАДИМ. Дядя Вадим считает, что повода для недовольств нет.

АННА. А тетя Аня хочет спать.

ВАДИМ. Это моя фраза.

АННА. Наша. Наша.

ВАДИМ (*Соне*). Бабушка, мы с тетей Аней ужасно хотим выспаться. Мы постоянно недосыпаем. Понимаешь, бабушка?

СОНЯ. Молодость.

АННА. Что?

СОНЯ. Я говорю, что молодые и должны недосыпать.

ВАДИМ. У классика есть такой рассказ, где от недосыпания девочка убивает ребенка. Девочка весь день работает, а ночью этот самый ребенок плачет. И она должна его убаюкивать. А сил нет. И так каждый день, каждую ночь. И она его убивает.

РОМАН. Чехов, «Спать хочется».

ВАДИМ. Очень хочется.

РОМАН. Вы много работаете?

СОНЯ. При чем здесь работа?

РОМАН. А кто спать не дает?

СОНЯ. Роман.

АННА (*Вадиму*). Я там чайник поставила. Наверно, уже выкипел.

ВАДИМ. Ты хотела выпить чаю? Одна? Без меня?

АННА. Хотела с тобой. Надо выключить газ.

ВАДИМ. Да, газ – это обязательно, иначе – взрыв, пожар, бедствие.

(*Соне*). Бабуля, мы скоро придем. Очень скоро. Так что вы здесь не балуйтесь.

СОНЯ. И ты, дядя, не очень-то там, а то знаешь...

ВАДИМ. Знаю-знаю, ба. Ладно, не засиживайся.

Вадим и Анна выходят.

РОМАН. Весело вы живете.

СОНЯ. Очень.

РОМАН. Ты думаешь, они, действительно, скоро придут?

СОНЯ. А что?

РОМАН. Мне кажется, они надолго.

СОНЯ. Ну и что?

РОМАН. Ничего. Пусть выспятся.

СОНЯ. Ты добр.

РОМАН. А может, нам тоже?

СОНЯ. Что?

РОМАН. Чаю.

СОНЯ. А ты высыпaeшьcя?

РОМАН. Не жалуюсь.

СОНЯ. А я – нет.

РОМАН. Это намек?

СОНЯ. Ага. Тебе пора в твою общагу.

РОМАН. А чай? Как же мой чай?

СОНЯ. В общаге.

РОМАН. Ты кто?

СОНЯ. Не поняла.

РОМАН. Ну, кто ты?

СОНЯ. Никто.

РОМАН. А я...

СОНЯ. А ты – комсомолец. Американский комсомолец.

РОМАН. Я палач.

СОНЯ. Мне с тобой скучно, Роман.

РОМАН. Я хочу чаю. И неплохо бы чего-нибудь съестного. Если еды не будет, придется съесть тебя.

СОНЯ. Извини, но мне надоело. До свидания.

РОМАН. Я, правда, хочу есть.

СОНЯ. А я – спать.

РОМАН. Я – твой гость.

СОНЯ. Гость? Ты не похож на гостя. Кто ж тебя звал, «гость»?

РОМАН. Неужто забыла? Ты.

СОНЯ. Пора и честь знать.

РОМАН. Ты мне нравишься.

СОНЯ. Что?

РОМАН. Нравишься. Не понятно?

СОНЯ. Тебе сколько лет, гость? А мне семнадцать. Ты старый для меня.

РОМАН. Ты мне сразу понравилась.

СОНЯ. И что же я должна была делать? На улице прохладно, да и народ гуляет.

РОМАН. Если б не ты со мной, я бы сам с тобой познакомился.

Серьезно. Я тебя увидел и... не знаю... Ты меня интересуешь, понимаешь? Не в узком смысле... Мне интересно с тобой.

СОНЯ. Сочувствую, мне с тобой совсем...

РОМАН. Я чувствовал, чувствовал, что за тобой стоит мир, незнакомый мне мир.

СОНЯ. Мы не в очереди, за мной никто не стоит.

РОМАН. И родители твои... Вадим – твой отчим?

СОНЯ. Что?

РОМАН. Вадим – отчим?

СОНЯ. С чего ты взял?

РОМАН. А кто?

СОНЯ. Что – кто?

РОМАН. Ну, кто он?

СОНЯ. Никто.

РОМАН. Просто?

СОНЯ. Что – просто?

РОМАН. Вы какие-то странные.

СОНЯ. По-моему – вы.

РОМАН. У вас своя жизнь.

СОНЯ. А у вас – общая.

РОМАН. Да, у меня – общая.

СОНЯ. Ты же в общежитии.

РОМАН. Дело не в общежитии.

СОНЯ. Ну, хватит, мне неинтересно. Хочешь остаться?

РОМАН. Да.

СОНЯ. И лечь со мной в постель?

РОМАН. Я не хочу возвращаться в общагу, не хочу учиться в институте, не хочу...

СОНЯ. Ну да, только переспать.

РОМАН. Не переспать. Я там не могу, понимаешь? Среди тех людей, взаимоотношений, в той жизни...

СОНЯ. Хочешь в этой? Ты на каком курсе?

РОМАН. Я же говорил – четвертый.

СОНЯ. Кем будешь по окончании?

РОМАН. Программистом.

СОНЯ. Да-да, вспомнила. Может, не ту профессию выбрал?

РОМАН. Возможно. Вообще мне не очень нравится. Посмотрим, пока не знаю.

СОНЯ. Уходи.

РОМАН. Что?

СОНЯ. Уходи.

РОМАН. Куда? Почему?

СОНЯ. Я спать хочу.

РОМАН. Хорошо.

СОНЯ. До свидания.

РОМАН. Здравствуй.

СОНЯ. Я устала, уйди.

РОМАН. Иду. (*Идет к Соне*).

СОНЯ. Прошу тебя!.. Уходи!

РОМАН. Иду.

СОНЯ. Пошел ты!..

РОМАН. Пришел.

Теперь он стоит вплотную к Соне.

РОМАН. Ты красивая.

СОНЯ. А ты – нет.

РОМАН. У тебя удивительные глаза. Разноцветные. Правый – голубоватый, а левый...

СОНЯ. Зато ты без глаз.

РОМАН. Я увидел тебя... увидел твои волосы... лоб... глаза... нос... губы...

СОНЯ. Уйди.

РОМАН. Увидел свет вокруг тебя. Твои руки... такие они у тебя красивые... (*целует ее руки*).

СОНЯ. Не смей.

РОМАН. Голос. Я люблю твой голос.

СОНЯ. Не надо.

РОМАН. Соня...

СОНЯ. Я крикну. Придет Вадим...

РОМАН. Соня...

СОНЯ. Я не могу... ты неприятен... противен...

РОМАН. Я люблю тебя.

СОНЯ. Нет.

РОМАН. Люблю.

СОНЯ. Нет!

РОМАН. Обожаю! (*Целует Соню*).

Руки Сони беспомощно висят, как веревки, глаза открыты. Никаких эмоций. Роман в поцелуе поднимает Сонины руки, кладет себе на плечи. Глаза Сони открыты. Она пытается погладить Романа. Руки не слушаются. Тогда Соня закрывает глаза. Что-то происходит с ней и она обнимает Романа.

Действие второе.

Утро.

Соня, Роман и Иван Степанович. Роман сидит за столом, жадно ест.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Мне нравится ваша страна. Есть, конечно, недостатки... но где их нет. Думаете, у нас нет? О-го-го, сколько! С вашими не сравнить. Так что нам со своими бы...

РОМАН. У вас лучше.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Я нисколько не сомневаюсь, только хотел сказать...

РОМАН. Вы бывали в Америке?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Наше телевидение так широко освещает эту проблему, что можно и не бывать.

РОМАН. Это правильно.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. А вам у нас понравилось?

РОМАН. Очень. Больше, чем в Америке.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вы шутите.

РОМАН. У вас такие люди!.. Вот Соня...

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Сонечка – прелестная девушка. И родители ее... ну, мама, папа.

РОМАН. Да-да, я понимаю. Папа, мама. Но Соня! У нас в Америке таких девушек нет.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Сонечка... Я всегда говорил, что она необыкновенная. В ней есть что-то такое, чего не найти ни в одном человеке. Она из прошлого. И она современна. Современная девушка с удивительной, неповторимой душой будущего.

РОМАН. Сложно.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вам американцам этого не понять. Вы не понимаете, когда речь идет о душе.

РОМАН. Понимаем, мы все понимаем. Ведь это ее душа.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Чтобы понять этого человека, надо узнать его. А что значит – узнать? Это значит – видеть ее каждый день, дышать с ней одним

воздухом... Сколько в ней красоты, истинной красоты!.. А за один день разве можно увидеть?..

РОМАН. Да, я понимаю.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Соня, когда малышкой была, часто у меня сидела. Я с ней в куклы играл. У меня была своя кукла, старая-престарая, с детства сохранилась, с моего детства. Плохо, знаете, сохранилась: платье рваное, волос на голове нет... Слава богу, ей теперь уж под семьдесят. А Соне тогда три было. Помнишь, Сонь?

СОНЯ. Маня.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Маня! Точно, Маня! А я забыл. Маня, Манечка... Так вот... Говорят, воспоминания – это старость. Не хочу вспоминать. Лучше она вам сама расскажет. Я могу рассказать о ее добром сердце.

СОНЯ. Не надо.

РОМАН. Интересно, очень интересно.

СОНЯ. Я устала, Иван Степанович.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Да, извините.

СОНЯ. Я не спала всю ночь.

РОМАН. Мы говорили.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Конечно, я понимаю, простите... Вечно я со своей чепухой... простите... *(Роману)*. Рад нашей вторичной беседе. Буду рад и третьей. Вы совсем не спали... Бедная...

РОМАН. Много говорили, всю ночь говорили.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Нельзя так. Надо беречь себя. Береги ближнего – сбережешь себя.

РОМАН. Да, я скоро уйду.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. До свидания.

РОМАН. Да-да.

СОНЯ. До свидания, Иван Степанович.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. До свидания, Сонечка. *(Берет, стоящую рядом с ним, неоструганную палку)*. Я же хотел рассказать! Знаете, что это? Думаете, обыкновенная палка? Ничего подобного. Это самая настоящая палочка-выручалочка, это наисовременнейший телефон. Я, кстати, если вы помните, вчера им воспользовался, звонил вам. *(Показывает, как он звонил вчера, то есть, стучит по батарее)*. Вот это техника! А вы говорите – Америка, Америка! Мне

однажды плохо стало, так нехорошо, что шевельнуться не мог. Сердце уже не то – старческое. Ну, я палкой. С тех пор так и договорились, и сигнал специальный придумали: когда плохо, сил, буквально, не остается, значит, удар должен быть одиночный, а когда что-то ерундовское, мелочевое и необязательное – сигнал дробный. Как вчера. У нас тут своя сложная система, Роман. Да, это вам не Америка. Но и там... разве найдешь в Америке таких соседей? Если б не Аня, я уж и не знаю... давно бы на том свете был. Опять я заболтался. Вы уж простите... Сонечка, ложись спать. Пусть она поспит.

РОМАН. Да-да.

Иван Степанович идет к выходу, хочет выйти, но мешает входящий Вадим.

ВАДИМ. О, Иван Степанович! Доброе утро. Опять мешала? Шумела?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Нет, что вы...

ВАДИМ. Если разрешите, я ее выпорю. Прямо сейчас, при вас. Чтоб впредь неповадно было. У вас есть ремень? Соня, готовься, я тебя пороть буду!

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Мне нравится ваш дом.

ВАДИМ. Все равно буду пороть.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Она устала, пусть поспит. До свидания.

(Выходит).

ВАДИМ. Устала?! В ее-то годы?! Нет, буду пороть!.. *(Замечает Романа).* Ого, американский друг еще здесь?..

РОМАН *(продолжает говорить с акцентом)*. Понимаете, Америка – далекая страна. Я хочу сказать, что Америка – другой часовой пояс. Когда у вас ложатся спать, в Америке начинают бодрствовать.

ВАДИМ *(Соне)*. Вы не спали?

РОМАН. Соня рассказывала о Москве, а я ей – об Америке. А вы спали? А доктор еще спит?

ВАДИМ. А у вас крепкое здоровье... как вас зовут?

РОМАН. Романом. Заспали вы мое имя.

ВАДИМ. Вы, Роман, крепыш.

РОМАН. Я силен - это правда. Но силен только оттого, что Соня, ваша дочь, отдала мне свои обязанности. Да-да, действительно. Теперь «ваше величество» - я. А Соня на заслуженном отдыхе. Согласитесь, она плохо справлялась с обязанностями. Надо чуть-чуть жестче. Мягко стелет, слишком мягко.

ВАДИМ. Сонь, иди поспи. *(Подходит к Соне, садится рядом)*. Аня придет сюда, так что тебе никто не помешает. Ты слышишь?

СОНЯ. Не хочу.

РОМАН. Вадим...

Вадим удивленно смотрит на Романа.

РОМАН. Я приказываю, не приставать к бывшему величеству. Не понимаю вашего удивления. Я что-то непонятно сказал? Нет, если вы не поняли, я позову палача, он разъяснит.

ВАДИМ. По-моему вам пора домой, молодой человек.

РОМАН. Э-э, да вы забываетесь! Кто вам позволил так со мной разговаривать?! Или вы думаете?! Вы что себе думаете?! Палач!

В это время входит Анна.

РОМАН *(Анне)*. Вы сегодня палач? Ах, вы из соседнего королевства. Я тут с вами запутался. Однако, хорошо, что вы пришли, я как раз о вас думал. Знаете что, давайте-ка прорубим стену между нашими королевствами, а? Долой преграды к взаимопониманию! Да здравствует перестройка! Получится трехкомнатная квартирка. А зачем, скажите на милость, в такой квартире два туалета, две ванны и две кухни? Вместо них надо сделать две комнаты – одну из туалета и ванной, другую – из кухни. Какова мысль? Представляете, будет огромная пятикомнатная квартира. И вы втроем, втроем! Будете жить в пятикомнатном дворце.

АННА. План – гениальный. Будем думать. Вадик, значит, мы уже не идем к твоей маме?

РОМАН. Темную комнату не сдадите? За идею. Все-таки, идея моя.

АННА. Что?

РОМАН. У вас получится одна комната без окон, темная, бывший туалет с ванной. Я бы хотел ее снять.

АННА. В туалете жить будете?

РОМАН. В бывшем туалете. Запах прошлого, как известно, прекрасно забивается другими запахами. Например, запахом настоящего. Или запахом будущего. В любом случае, у меня от вашего прошлого ничего не останется, уверяю вас.

АННА. А темно вам не будет? Без света не самая светлая жизнь.

РОМАН. А кто со светом, вы? Я люблю искусственное освещение, оно стабильней. И постоянной.

АННА. Сонь, вы что, не спали?

СОНЯ. Спали.

РОМАН. Мы не спали всю ночь.

АННА. Чем же вы занимались?

СОНЯ. Догадайся.

РОМАН. Беседа о цветущей Америке.

АННА. Иди спать.

СОНЯ. Не пойду.

АННА. Давай не будем ругаться.

СОНЯ. Давай.

ВАДИМ. Оставь ее, Ань, ты же знаешь – бесполезно.

РОМАН. Значит, комнатку сдадите.

ВАДИМ. Боюсь, денег у вас не хватит.

РОМАН. Зря боитесь, я получаю повышенную стипендию. Готов снимать долго, очень долго. Всю жизнь.

ВАДИМ. Чью жизнь?

РОМАН. Не вашу. Свою.

ВАДИМ. Не сдам.

РОМАН. На любой срок согласен.

ВАДИМ. Вообще не сдам.

РОМАН. Тогда отрублю голову.

ВАДИМ. Ань, а я, знаешь, шел сейчас по лесу...

РОМАН. Я не шучу.

ВАДИМ. И увидел маленькую птичку...

РОМАН. Палача нет, но...

ВАДИМ. У нее было подбито крыло и она не могла взлететь. Она была по земле здоровым крылом, думая, что для полета достаточно и одного крыла. Крутилась, как юла.

РОМАН. Придется вспомнить, как это делал я. Где топор?

ВАДИМ. Я ее принес с собой.

АННА. Где она?

ВАДИМ. Я сделал ей перевязку. Крыло было перебито... наверно, мальчишки из рогатки... Она понимала, что я ей желаю добра и не вырывалась. А когда перевязка была готова, она весело зачирикала. И я понял, крыло заживет. Я ее накормил, напоил и она уснула. Видно, здорово устала. Но перед тем как уснуть, она на меня так посмотрела... И я подумал: не человек ли она?

АННА. Мы ее не разбудим?

ВАДИМ. Что ты, после стольких переживаний...

АННА. Ты меня с ней познакомишь?

ВАДИМ. Конечно. Знаешь, что было в ее взгляде?

АННА. Любовь?

ВАДИМ. Скорее, счастье.

РОМАН. Это смешно.

ВАДИМ. Счастливых не любят... А когда она уснула, я ее тихо-тихо, чтобы не разбудить, поцеловал. И она вздохнула. Она поделилась своим счастьем.

АННА. Ты ее полюбил?

ВАДИМ. Ее нельзя не полюбить.

АННА. А я ее люблю?

ВАДИМ. Ты уже ее любишь. Если полюбил я...

РОМАН. Я хочу видеть эту птичку.

ВАДИМ (*Анне*). Она спит.

РОМАН. Ну и что? Я хочу ее видеть.

ВАДИМ (*Анне*). Ей нужен отдых.

РОМАН. Я ее не буду будить, я только взгляну на нее...

Небольшая пауза.

РОМАН. Значит, и никакой птички нет. Вы все врете.

ВАДИМ. Может быть, нас нет, но птичка есть точно.

РОМАН. Меня нет?! За такие слова!..

АННА (*Соне*). Вы хоть позавтракали?

РОМАН. Эта девушка объявила голодовку. Я лично подогревал ей еду три раза, и трижды она отворачивалась от нее.

АННА. Попробуем в четвертый.

СОНЯ. Не пробуй.

АННА. Понятно, не буду. Вадик...

РОМАН (*Анне*). Доктор, у меня боли. Помогите мне. Живот. Живот. Я говорю, живот. Вы должны сказать: «твоему желудку болеть не от чего. Пятка». Говорите. «Это пятка». (*Продолжает подсказывать текст*). «А отдает в живот». Говорите. «От боли в пятке могу предложить следующие лекарства...» Теперь – я. Живот. Вы. Вы не помните? Соня! Теперь – ты. Палача кричи, Соня.

ВАДИМ. У вас получится и без нас. Вы помните за всех.

РОМАН. Нет-нет, давайте как вчера. Я – палач. Все, как вчера.

ВАДИМ. А что – вчера? Вчера ничего не было. Не было.

РОМАН. Ну да, я понимаю, сегодня. Птичка... Я тоже хочу ее полюбить.

Вы мне поможете?

ВАДИМ. На свете достаточно раненых птиц.

РОМАН. Но мне нужна ваша. Я могу, я буду ее любить.

АННА (*Соне*). Ты о чем думаешь?

СОНЯ. О себе.

РОМАН. Соня, можно мне посмотреть птичку? Соня!

СОНЯ. Я не знаю, о чем ты говоришь.

РОМАН. Ну, птичка... с подбитым крылом... Вадим ее вылечил и она спит...

СОНЯ. Смотри.

РОМАН. А где она?

СОНЯ. Спроси у Вадима.

РОМАН. Вадим, Соня разрешила...

Кто-то тихонько стучит в дверь.

РОМАН. Стучат.

Стук продолжается.

АННА. Вадик, открой дверь.

ВАДИМ (*громко, обращаясь к тому, кто за дверью*). В наше время стучат с помощью звонка. Пока не позвоните – не открою.

Звонок.

Вадим открывает дверь и сразу:

ВАДИМ. Вы на кого звоните? Ой, Иван Степанович...

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Простите, я думал, Сонечка отдыхает, не хотел ее тревожить... А вы точно подметили – в наше время звонят.

ВАДИМ. Простите, я не думал, что это вы.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Американец здесь?

ВАДИМ. Американец?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Ну да, Роман этот.

ВАДИМ. Лжероман. Здесь.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Очень хорошо. Я хочу с ним... я ему наговорил много ненужного... Это непорядочно. Вам я мог бы сказать... но не гостю. Ругать свое могут только свои. И своим. А он – чужой. Вы ведь согласны со мной?

ВАДИМ. Пожалуй...

Иван Степанович и Вадим проходят в комнату.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ (Анне). Доброе утро.

АННА. Доброе утро, Иван Степанович.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вы простите мое вторжение... Сонечка, почему ты не отдыхаешь?

АННА. Попробуйте ее уговорить.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Сонечка...

ВАДИМ. Если она уперлась... Она родилась под знаком осла.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Хе, такого знака нет. Есть Телец, Овен, Козерог...

ВАДИМ. Это для всех нет, а для Сони появился. Тринадцатый знак зодиака – Осел. Да, Сонь?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Часто упрямство идет на пользу.

ВАДИМ. Вы научите.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Скажите, Роман, в каких музеях вы уже побывали?

РОМАН (*говорит, естественно, с акцентом*). В Америке?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. В Москве.

РОМАН. О, я был в Третьяковском музее. Хороший музей.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. В Третьяковской галерее.

РОМАН. Да-да, галереи. На Красной площади был. У меня свободного времени очень мало.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Я хочу поводить вас по Москве. По старой Москве. Я знаю столько улочек... Такого теплого города в мире нет. Мало осталось в мире тепла. В свое время наломали дров – настроили клеток и почти потеряли Москву... Я поведу вас в музей Пушкина, музей Рублева, в

исторический, зоологический, в бывший английский клуб, в Кремль... Я покажу вам столько, сколько знаю сам.

РОМАН. О!

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Я еще помню рассказы моей бабушки о Москве. Кое-что помню. Возьмем Аню с Соней, Вадима и пойдем. Вадим тоже много знает. Я считаю, Роман, что историю родного города не знать – стыдно. Сколько вы будете еще учиться?

РОМАН. Два года.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вы увидите много. За два года можно увидеть очень много... но не все.

РОМАН. За сколько я увижу все?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Для этого нужна жизнь.

РОМАН. О!

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Важно не посмотреть, а увидеть.

РОМАН. Если честно, мне нравится Москва.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Ага! Вы слышите, Вадим? Американцу нравится Москва! Значит, существует не только Америка? Может быть, существуют и не только американцы?

РОМАН. Да, мне нравятся ваши люди.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Так что же вам не нравится?

РОМАН. Мне не нравится, что некоторые меня не понимают.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вы прекрасно владеете языком.

РОМАН. Да. Но я чужой.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Это факт, с которым надо смириться.

РОМАН. Я не хочу быть чужим.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Чтобы стать своим...

РОМАН. Надо прожить жизнь.

ВАДИМ. К сожалению, не всем помогает.

РОМАН. Я не могу жить в том империалистическом мире, он мне неинтересен, я хочу понять ваш мир.

ВАДИМ. Только понять?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Чтобы понять, надо хотя бы лет двадцать пожить с нами.

РОМАН. Поэтому я и решил остаться.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вы это серьезно?

ВАДИМ. А ну как не поймете?

РОМАН. Сегодня я получу разрешение.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Могут не разрешить?

РОМАН. Разрешат, я добьюсь, чтобы разрешили. Вот только не знаю, что с жильем.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Не волнуйтесь, устроим как-нибудь.

РОМАН. Аня, возьмите меня к себе? Вадим? А ты, Сонь?

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. И я вас приючу. Тесновато будет, но... В общем, я поздравляю вас, Роман. Я сердечно рад... Принимаем в свое общество. Не все же наши – к вам, надо и вашим когда-нибудь. Не правда ли?

РОМАН. Ну, вот и хорошо, теперь я в вашем обществе. Сонь. Соня, ты слышишь? Меня приняли. Сонечка... А раз приняли, то и выгнать сложно будет. Да, Иван Степанович? Все-таки акция политическая.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Почему же мы должны вас выгонять? Как можно?.. Бог с вами, наоборот, совсем наоборот...

РОМАН. Сонечка, Сонечка...

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Вадим, объясните вы ему.

ВАДИМ. Ну все, хватит! Хватит! Это уже невыносимо! Иван Степанович!.. Неужели вы не видите, что перед вами?! Какие приюты?! О чем вы говорите?! (*Роману*). Остаться решил?! Комнатку ему сдай?! Не останешься! (*Ивану Степановичу*). Какая, к черту, Америка?! Какая Москва?! Вы что, не видите?! Совершенно не понимаете, что вас надувают как!.. Иван Степанович, откройте глаза! Перед вами жулик, вор, жалкий карманник! (*Роману*). Что вы смотрите?! Говорите, говорите! Или без акцента уже не можете?! Вспоминай, вспоминай родной язык!

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Он не американец?!

ВАДИМ. Иван Степанович!.. Ты кто, Роман?! А-а, он испанец, он турок, он араб, он грек! Ну, говори!

РОМАН. Не понимаю вашего тона, Вадим. Разве это я говорил, что я американец? Может быть, я говорил, что я палач? Скажи, Сонь? По-моему, это не мои игры.

ВАДИМ. Слушай, ты!..

РОМАН. Спокойней, спокойней.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Не американец!..

АННА (*Вадиму*). Зачем ты?! Иван Степанович, ради Бога!.. Иван Степанович!.. (*Выбегает на кухню*).

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. А я!.. Зачем вы меня обманули?! Зачем?! Я ведь поверил, я говорил от чистого сердца!.. Зачем?! Господи, Боже мой!.. Что вы со мной сделали! За что?! Я никогда, никогда!.. Боже мой!.. меня никто, никогда так не обманывал!.. Как шута! Маня, кукла Маня!.. Господи!.. Сонечка!.. Почему?! Ты же добрая!.. Ты ведь!.. Соня! За что?! Что я вам всем сделал?! Как шута! Кто вам позволил?! Я вам никто, никто, только сосед!.. А вы!.. Вы за дурака меня!.. Я стар для таких игр, стар! И не хочу, не позволю, не позволю!..

Входит Анна с чашкой в руках, протягивает Ивану Степановичу лекарство.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Не позволю!.. (*Хочет уйти*).

АННА. Иван Степанович!..

ИВАН СТЕПАНОВИЧ. Не смейте! Вы, вы!.. Никогда не приходите ко мне!

Иван Степанович выходит.

Пауза.

АННА. Что вы наделали!.. Зачем? Он же старик, старик!.. Что ты творишь, Вадим?!

ВАДИМ. Не знаю, ничего не знаю!

АННА. Ты забываешь, что имеешь дело с людьми, что у этих людей есть чувства, нервы!.. и нервы эти натянуты до предела!

РОМАН. От боли в пятке могу предложить следующие лекарства... Тут вино есть, хотите? Сонь, хочешь вина?

СОНЯ. Налей.

Роман наливает всем, ставит перед каждым бокал.

РОМАН. За что пьем? Чтобы все кончилось хорошо, а?

АННА. Уже не кончилось.

РОМАН. Вот я и говорю – чтобы кончилось. Чтобы каждому по заслугам. Программистам – за точность, женщинам – за женственность, а остальным – за талант. Кстати, вы так и не ответили, кем работаете. Дворником? Впрочем, не хотите говорить – не надо, это неважно, потом как-нибудь.

АННА. У него такая профессия, что он ждет-не дождется выхода на пенсию.

РОМАН (*Вадиму*). Вы спешите постареть?

АННА. Он спешит на пенсию.

РОМАН (*Вадиму*). Зачем?

АННА. Зачем? Чтобы заняться тем, что не приносит доход.

РОМАН. Господи, ну конечно же! Вы втайне пишете пьесы! «Пятка, живот, палач» – я помню, очень смешно. А еще о чем?

АННА. В двух словах не объяснишь.

РОМАН. А доход почему не приносят? (*Вадиму*). Вы их кому-нибудь показывали? Выход. Во всем нужен выход.

АННА. Ему не нужен.

РОМАН. Я думал, вы скажете – ему нужен вход. (*Вадиму*). Значит, ваши пьесы никто не читал.

АННА. Их нет. Он их пишет в голове. И там же разыгрывает.

РОМАН. А зритель?

АННА. Он и зритель, и режиссер, и актеры.

РОМАН. Вы пишете в стихах?

АННА. Он пишет в голове. Иногда даже в чужой. Правда, однажды он написал на бумаге. Это был рассказ. И послал его в газету... или в журнал, не помню.

РОМАН. Взяли?

АННА. Просили что-то подправить...

РОМАН. Не подправил?

АННА. Подправил. Только посылать потом не стал. Позвонил в редакцию и велел печатать в первом варианте. Они до сих пор думают. Такой вот народ – писатели. Теперь новое дело. Повесть написал. Лежит в столе. Нигде, никем, никак не обсуждается. Ой, слушайте! Может, нам обсудить? Подскажем что-нибудь. Давайте устроим авторское чтение.

СОНЯ. Mam, ты о чем?

АННА. О повести, Сонечка.

СОНЯ. Какая повесть? Нет никакой повести и никогда не было. Анечка, что с тобой?

АННА. Я лучше знаю, автор посвятил ее мне.

СОНЯ. Тебе? Ma, ты сошла с ума.

АННА. Я покажу.

СОНЯ. Ну, пофантазировала и будет.

АННА. Покажу...

Анна хочет найти рукопись.

СОНЯ. Мама. Мама, не смей.

АННА. Почему же?..

РОМАН. Не надо, я верю. А обсудим в другой раз. *(Вадиму)*. Значит, вы писатель.

АННА. Писатель.

РОМАН. Хотите, я пробью ваши труды?

ВАДИМ. Что пробьете?

РОМАН. Труды.

ВАДИМ. Лучше пробейте полдень.

РОМАН. Не понял.

ВАДИМ. Куранты слышали?

РОМАН. Вы зря сомневаетесь. У меня был приятель, вместе учились, он писал юмористические рассказы. Не мог пробиться, хотя рассказы были смешные. Короче, теперь у него все в порядке. Я периодически вижу его фамилию в газетах и журналах. Моих рук дело.

ВАДИМ. Ваших?

РОМАН. Пришлось потратить время. Познакомился с кем нужно, поговорил, еще поговорил и рассказы пошли.

ВАДИМ. Куда?

РОМАН. Все решается на таком уровне.

СОНЯ. Не все.

РОМАН. Писать в стол – глупо.

ВАДИМ. Да кто вам сказал, что я пишу в стол.? Я в себя пишу, в себя! И в них.

РОМАН. На что же вы живете? Хватает зарплаты дворника?

АННА. Не дворник он.

ВАДИМ. Дворник.

АННА. В музее он...

СОНЯ. Дворником.

АННА. С бумажками возится.

ВАДИМ. Да-да, мусор всякий. *(Анне)*. Пойдем.

РОМАН. В каком музее?

ВАДИМ (*Анне*). Мы, кажется, собрались к маме. Посмотри на часы. Мы опаздываем, а ты еще не одета. Давай поскорей одевайся... Не беспокойся, о дворнике я сам расскажу. Я зайду за тобой через минуту.

Вадим выпроваживает Анну, закрывает за ней дверь.

РОМАН. Так в каком вы, говорите, музее?

ВАДИМ. Уходите.

РОМАН. Что?

ВАДИМ. Уходите отсюда.

РОМАН. Куда? Мне тут очень понравилось и совсем не хочется покидать ваш гостеприимный дом.

ВАДИМ. Вон отсюда!

РОМАН. А как же комнатка? Я же снимаю у вас.

ВАДИМ. Вон!

РОМАН. Вон? Вы, я гляжу, это серьезно. Ухожу-ухожу. «Вон». Так страшно. Вы меня здорово напугали, дяденька. «Вон». С прошедшим днем рожденья. О-о, это было ужасно. (*Выходит, не одеваясь*).

СОНЯ. Ты зря его выгнал, Вадик, я ведь сама могла...

ВАДИМ. Что ж не выгнала?

СОНЯ. Не было нужно.

ВАДИМ. Сонечка, милая Сонечка...

СОНЯ. Я хочу побыть одна.

ВАДИМ. Хорошо. Я зайду к Ивану... боюсь, как бы он... Наговорил я ему Бог знает что... Старик совсем обиделся, надо как-то... Все будет хорошо. (*Целует Соню в лоб, хочет уйти*).

СОНЯ. Ваденька! Я не могу! У меня больше нет сил, я схожу с ума! Я не знаю, что мне делать! Я запуталась и не могу найти выхода! Я лечу куда-то вниз! Я погибаю, Вадик!

ВАДИМ. Сонечка...

Соня кидается к Вадиму.

СОНЯ. Спаси меня, умоляю! Ну, Вадик, ну пожалуйста, ну милый мой!.. Ваденька! Только ты можешь, только ты!.. А я... я... Вадик... (*Слезы мешают говорить ей, она кладет голову ему на плечо, обнимает его и потихоньку успокаивается*).

ВАДИМ. Сонечка, Сонечка... Хорошая моя девочка, я здесь, не бойся, я спасу тебя. Не надо, нельзя плакать. А-ну, успокойся, скорее, скорее. Не плачь, Сонюшечка... Знаешь, мы завтра пойдем в театр. Я позвоню Марку, он оставит нам три самых лучших места. Мы, так и быть, возьмем с собой Аню и отправимся в театр. А почему, собственно, мы должны идти завтра? Сегодня же! Ну конечно, мы пойдем в театр сегодня! Да здравствует театр! *(Хочет поцеловать Соню, но она отстраняется).*

СОНЯ. Я никуда не пойду. Я не люблю театр.

ВАДИМ. Ты права. Я тоже его не люблю. Мы найдем занятие поинтересней, мы пойдем...

СОНЯ. И кино не люблю. Я ничего не люблю. Я хочу остаться одна. Одна, одна, одна!

ВАДИМ. Соня...

СОНЯ. Уходи, Вадим, прошу тебя!

ВАДИМ. Ну, что ты...

СОНЯ. Уходи, тебя ждут!..

ВАДИМ. Я никуда не пойду, я...

СОНЯ *(кричит)*. Роман!

ВАДИМ. Соня...

В незапертую дверь входит Роман.

РОМАН. Привет честной компании. Палач Роман по вашему приказанию прибыл. Имею сильное, непреодолимое желание поработать.

ВАДИМ. Забирай шмотки и проваливай.

РОМАН. Простите, не понял.

СОНЯ. Вадим...

ВАДИМ. Я его вышвырну!..

РОМАН. Меня?..

ВАДИМ. Убирайся!..

СОНЯ. Он останется.

РОМАН *(Вадиму)*. Вот видите? *(Соне)*. Желание вашего величества для меня закон. Вы уж простите, Вадим, но придется остаться.

ВАДИМ. Не смейте меня называть Вадимом!

РОМАН. Как угодно, только не шумите. Наше величество желают остаться со мной. Нам с нашим величеством надо бы переговорить.

ВАДИМ. В другой раз.

РОМАН. Иначе я не уйду, дяденька.

ВАДИМ. Слушай, ты!..

Хлопает дверь. Все замолкают.

Входит Анна.

АННА. По-моему, ты спешил к своей маме. Мы идем или нет?

ВАДИМ. Идем-идем...

АННА. У меня сегодня ночное дежурство, так что долго сидеть не смогу...

ВАДИМ. Соня...

СОНЯ. Идите. Я скоро... Идите.

ВАДИМ. Соня...

СОНЯ. Приду, сказала же!

АННА. Пойдем.

Вадим и Анна выходят.

СОНЯ. Что ты хочешь?

РОМАН. Разве не ты меня позвала?

СОНЯ. Ты думаешь, если я с тобой переспала...

РОМАН. Ты сказала, что любишь меня.

СОНЯ. Ну, сказала. Случайно сорвалось.

РОМАН. Пусть сорвется еще раз.

СОНЯ. Больше не сорвется.

РОМАН. Я люблю тебя, Соня. Люблю. Я тебя чувствовал, всегда чувствовал, понимаешь? Тебя не было, но ты была. Во мне была.

СОНЯ. А ты во мне не был. Даже этой ночью. Тебя нет. Я ведь знала, что тебя нет. Зачем тебе человек, который не любит тебя?

РОМАН. Я люблю!

СОНЯ. Ты любишь себя.

РОМАН. И тебя.

СОНЯ. Ладно, переспали и разошлись. Пока.

РОМАН. Неужели ты думаешь, что не станешь моею?

СОНЯ. Думаю.

РОМАН. Я добьюсь своего.

СОНЯ. Сомнительно.

РОМАН. А если ты беременна?

СОНЯ. Сделаю аборт.

РОМАН. Я найду способ, чтобы заставить тебя!.. Чтобы быть рядом с тобой.

СОНЯ. Не найдешь. Иди в свою общагу.

РОМАН. Ты влюбишься в меня, будешь страдать!.. Сонечка, у меня, кроме тебя... Я хочу быть с тобой!

СОНЯ. А я – нет! Я таких, как ты, ненавижу! Слышишь! Машина! Тупая, бесчувственная машина! Для достижения своей цели не остановишься ни перед чем!.. Ты же не любишь меня! Тебе нужно добиться, добиться – больше ничего! А добьешься, победишь – и все! Я тебя тоже чувствую!

РОМАН. Ты похожа на мою мать.

СОНЯ. Что же теперь делать?

РОМАН. Она умерла в прошлом году. Как ты на нее похожа...

СОНЯ. Я не виновата.

РОМАН. Тебе будет хорошо со мной, я умею, чтобы было хорошо...

СОНЯ. Это не нужно уметь. Это или есть или нет.

РОМАН. Ты ведь одинока.

СОНЯ. Нет, совсем нет.

РОМАН. Разве тебе их достаточно?

СОНЯ. От одиночества мужиком не спасешься. Тем более, таким. Уходи.

РОМАН. Нет.

СОНЯ. Сейчас придет Вадим...

РОМАН. Ну и что?

СОНЯ. Он выгонит тебя.

РОМАН. Я сильнее.

СОНЯ. Выгонит...

РОМАН. Слабак он.

СОНЯ. Уходи.

РОМАН. Соня!

СОНЯ. Я хочу спать.

РОМАН (*громко*). Я люблю тебя!

СОНЯ. О любви не орут.

РОМАН. Люблю!

СОНЯ. Ну и люби, раз тебе от этого легче.

Роман приближается Соне.

РОМАН. Соня...

СОНЯ. Я прошу тебя...

РОМАН. Соня...

СОНЯ. Умоляю!..

Теперь они стоят рядом.

РОМАН. Я не могу без тебя.

СОНЯ. Сейчас.

РОМАН. Всегда. Завтра мы пойдем в ЗАГС и ты будешь моей... Ты будешь моей мамочкой. Мама.

СОНЯ. Нет!

РОМАН. Мамочка... Сонечка... Мамочка...

Роман обнимает Соню, целует ее. Сначала безответно. Сонины глаза открыты, руки висят. Затем руки ее поднимаются, она обнимает Романа и закрывает глаза.

Небольшая пауза.

СОНЯ. Там дверь открыта...

РОМАН. Я умираю!..

СОНЯ. Да... да... *(Выходит в прихожую, чтобы запереть входную дверь).*

Роман остается один, с трудом ожидая возвращения Сони. Видно, что он бесконечно рад собственной победе.

Раздается одиночный стук по отопительной трубе.

Роман замирает, в его глазах нечто вроде досады.

Еще один удар.

Роман подходит к магнитофону, включает музыку. Доволен своей выдумке.

С трудом слышен последний удар, затем звук падающей палки старика, тонущий в шуме музыки.

Роман выходит в прихожую.

Соня сидит на корточках, закрыв лицо руками, спиной прижавшись к входной двери.

РОМАН. Ты что?!

СОНЯ *(плача)*. Я не хочу!.. Не могу!..

РОМАН. Сонечка, мамочка моя!. *(Поднимает ее, обнимает)*. Ну, что тут с тобой случилось у этой проклятой двери? Не надо было сюда ходить, не надо! Я

бы сам, я бы эту дверь... Бедненькая! Ну... Давай-ка... Ах-ты, несчастненькая моя!.. *(Целует ее, ведет в комнату).*

СОНЯ *(непонятно кому адресованы ее слова)*. Я люблю только тебя. Никто мне не нужен, лишь бы ты был рядом. Более близкого человека у меня нет и не будет. Только с тобой я – одно целое, только с тобой – я живу. И никуда мне от тебя не деться. Без тебя я умру. Ты для меня все – папа, мама, Бог – все! Ты для меня – я. Я люблю тебя...

РОМАН. Сонечка...

Они опускаются на кровать. Соня хочет крикнуть... но получается едва слышно –
«Вадик! Ваденька, Ваденька!..»

Конец.

Москва, 1987

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.